ЕВРОПА 04.12.2017 | Марко Шварц

Чуть больше, чем партнерство

В защиту перспективы вступления стран Восточного партнерства в Евросоюз

Программа Восточного партнерства Европейского союза проходит испытание на прочность. С момента основания в 2009 году страны – члены этой программы в Восточной Европе и на Южном Кавказе развивались в разных направлениях. Армению, Азербайджан, Беларусь, Грузию, Молдову и Украину объединяет нынче в основном лишь то, что когда-то они были частью Советского союза. С политической, экономической точки зрения в и плане общественного развития между этими государствами существуют серьезные различия, которые все труднее привести к одному знаменателю. К этому следует добавить опасения и отчасти агрессивное поведение России, которая, видимо, усматривает в европейской политике Восточного партнерства угрозу своим интересам. Если ЕС не найдет ответа на эти вызовы, то это может означать конец Восточного партнерства (ВП).

Основополагающей проблемой является, с одной стороны, отсутствие перспективы вступления в ЕС для Украины, Молдовы и Грузии, которые за прошедшее время продвинулись дальше других и заключили договоры об ассоциации с ЕС. При этом перспектива членства является наилучшей гарантией реального осуществления реформ. Однако в рамках ВП о будущем в составе ЕС речи никогда не было. Напротив, в последний раз Европейский совет подтвердил нежелательность перспективы вступления в 2016 году. Упоминания о возможном членстве отсутствуют и в заключительном заявлении последнего саммита по программе Восточного партнерства в Брюсселе.

Перспектива вступления не должна быть самоцелью

Европейский парламент ведет себя более мужественно и не усматривает в договорах об ассоциации с Грузией, Молдовой и Украиной конечную цель в их отношениях с Европейским союзом. Депутаты поддерживают европейские устремления этих стран и предлагают запуск

расширенного формата «Восточное партнерство плюс». Он мог бы повлечь за собой, например, вступление в таможенный и энергетический союз, а также присоединение к Шенгенскому пространству, или же расширенный доступ к внутреннему рынку ЕС, а также усиление сотрудничества в сфере Общей политики безопасности и обороны. Отмена платы за роуминг или расширение финансирования совместных молодежных программ стали бы еще одним шагом на пути к упрощению обмена между гражданами этих стран и ЕС.

Вершиной «Восточного партнерства плюс» могла бы, однако, стать перспектива членства в ЕС при условии успешной имплементации договоров об ассоциации и зримости весомых успехов в реформаторских усилиях. Перспектива вступления сама по себе не должна быть самоцелью. Борьба с коррупцией, повышение эффективности государственного управления должны идти рука об руку с демократическими преобразованиями, направленными на улучшение благосостояния населения, при активном участии гражданского общества. Законодательство, регулирующее деятельность неправительственных организаций, должно предоставлять достаточную правовую и финансовую свободу действий с целью активного вовлечения гражданского общества. Помимо этого, при реализации соглашений об ассоциации необходимо уделять повышенное внимание социальному вектору развития. Во всех странах нужно усилить права наемных рабочих, ввести достойную минимальную заработную плату и улучшить безопасность рабочих мест. Обещание потенциального членства в ЕС стало бы четким ориентиром для реформаторских устремлений и послужило бы зримой целью. Ведь украинцы и жители других стран в какой-то момент спросят, для чего нужны все усилия, если они обречены всегда оставаться странами второго сорта.

Жители стран ВП в какой-то момент спросят, для чего нужны все усилия, если они обречены всегда оставаться странами второго сорта

Подписав соглашения об ассоциации, Грузия, Украина и Молдова вступили на путь осуществления европейских реформ в своих странах. И хотя это направление не является необратимым, все эти страны вопреки всем проблемам уверенно продвигаются вперед по этому пути. Смогут ли присоединиться к ним и другие адресаты Восточного партнерства – Армения, Азербайджан и Беларусь – другой

вопрос. Баку не в последнюю очередь благодаря своим нефтяным и газовым месторождениям не проявляет особого интереса к углубленному сотрудничеству и ныне ведет переговоры с ЕС о соглашении, лишенном особых амбиций. Отношения с Беларусью за последние два года стали менее напряженными, но в настоящее время официальные переговоры между Брюсселем и Минском не ведутся. Оба президента Алиев и Лукашенко не являются большими друзьями Восточного добрососедства и с раздражением относятся к ЕС, требующему от них соблюдения прав человека и гражданских свобод.

После неожиданного обратного хода незадолго до подписания Соглашения об ассоциации во время саммита ВП в Вильнюсе в 2013 году Армения избрала для себя третий путь и недавно подписала с ЕС Всеобъемлющее и расширенное партнерское соглашение между Европейским союзом и Арменией (CEPA). Оно призвано обеспечить улучшение инвестиционного климата и расширить торговлю со странами ЕС. Но в отличие от Грузии, Молдовы или Украины в нем нет Соглашения о зоне свободной торговли. Впрочем, это и так вряд ли было бы возможно, с учетом членства Армении в Евроазиатском экономическом союзе. Тем не менее CEPA открывает возможность упрощения торговли и должно послужить более активному обмену товарами и услугами на благо обеих сторон. Помимо этого, оно содержит немало элементов уже упомянутых тут соглашений об ассоциации, например, в сферах политического диалога, верховенства права и даже политики безопасности.

Если предположить, что в один прекрасный день Беларусь снова продемонстрирует растущий интерес к сотрудничеству в ЕС, новое соглашение с Арменией могло бы в таком случае послужить образцом для подражания. Кроме того, CEPA указывает на способ, при помощи которого можно было бы отнестись серьезно к опасениям России относительно Восточного партнерства, не спасовав перед трудностями и не оставив на произвол судьбы своих восточных соседей. Ведь невзирая на то, что многие проблемы в странах ВП являются доморощенными, а бремя советского прошлого тяжело, без агрессивного поведения Москвы справиться с необходимыми реформами было бы, конечно же, проще. За исключением Беларуси, всем восточным соседям приходится иметь

дело с территориальными конфликтами и сепаратистскими тенденциями, в которые во все большей степени масла в огонь подливает Россия. Поэтому лейтмотивом принятой два года назад Глобальной стратегии внешней политики и политики безопасности ЕС стала жизнестойкость, то есть повышение сопротивляемости различным внутренним и внешним угрозам. При этом одним из решающих стратегических вызовов остается развитие отношений с Россией.

Чтобы дать толчок отношениям в экономической области, ЕС необходимо искать возможность прямых переговоров с Евроазиатским экономическим сообществом

Именно поэтому при трезвой оценке положения вещей на Востоке речь не должна и не может идти лишь о том, как удержать друг друга на расстоянии и наложить взаимные санкции. В качестве реакции на аннексию Крыма и военное вмешательство на востоке Украины они были неизбежны. Но их обострение в данный момент было бы контрпродуктивным. Нынче необходимо вести поиск возможностей для налаживания взаимного диалога и поиска общего знаменателя. Так, например, можно было бы снова возобновить переговоры о взаимном упрощении визового режима, чтобы способствовать сближению и обмену между людьми и гражданским обществом в России и ЕС. В рамках ОБСЕ уже осуществляется частичное сотрудничество между ЕС и Россией, несмотря на то, что новый европейский мирный порядок потребует еще определенного времени и терпения. Чтобы дать толчок отношениям в экономической области, ЕС необходимо искать возможность прямых переговоров с Евроазиатским экономическим сообществом и зондировать потенциальные сферы для расширения сотрудничества. В данный момент зона свободной торговли от Лиссабона до Владивостока остается делом далекого будущего. Однако это не должно стать оправданием отказа от небольших шагов и поиска иных возможностей экономической кооперации.

Механизм Восточного партнерства не сможет работать в будущем без явного признания ЕС долгосрочных устремлений некоторых стран к

членству в европейском клубе стран и перспектив их вступления. Тем же, кто не делает ставку на вступление в Европейский союз, следует предложить четкие альтернативы.

Марко Шварц
Брюссель

Марко Шварц (Marco Schwarz) с июня 2015 года работает референтом по политике ЕС в области расширения и добрососедства Фонда им. Фридриха Эберта в Брюсселе. До этого был ассистентом исполнительной дирекции и референтом по связям с общественностью гражданской инициативы «Европейский союз Германия» в Берлине.